

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

«Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия», май 2025 года

Глава 1. Определение пути в тумане

Ближний Восток и Северная Африка. *Ослабление перспектив роста в условиях повышения глобальной неопределенности*

- Рост напряженности в торговле и исключительный уровень неопределенности в отношении политики в мире усугубляют последствия конфликтов и продолжительного сокращения добычи нефти, что **ослабляет перспективы экономического роста в регионе**.
- В 2024 году средние темпы роста в странах БВСА **замедлились до 1,8 процента** (с 2,1 процента в 2023 году), их сдерживают продолжающиеся конфликты и продление добровольного сокращения добычи нефти.
- В 2025 и 2026 годах по-прежнему ожидается усиление роста, но значительно **более медленными темпами**, чем прогнозировалось в октябре.
- Ожидается, что повышение тарифов окажет лишь незначительное непосредственное влияние на страны БВСА, учитывая исключения в отношении углеводородных товаров и небольшую долю неуглеводородных товаров, экспортируемых в США. Тем не менее косвенное воздействие может быть более значительным, поскольку снижение мирового спроса будет препятствовать денежным переводам и притоку туристов, ужесточение финансовых условий усилит финансовое давление на страны с высоким уровнем задолженности, неопределенность в отношении торговли приведет к снижению уверенности внутри стран и внутренних инвестиций, а снижение цен на нефть ослабит экономическую активность в странах — экспортерах нефти, хотя они могут помочь импортерам нефти.
- Мы понизили прогнозы роста на оба года (с 4 процентов до **2,6 процента в 2025 году** и с 4,2 процента до **3,4 процента в 2026 году**), чтобы отразить вторичные эффекты напряженности в мировой торговле и высокой глобальной неопределенности, более постепенное восстановление добычи нефти, сохраняющиеся последствия конфликтов в регионе и более медленный, чем ожидалось, прогресс в проведении структурных реформ в некоторых странах.
- Согласно прогнозам, инфляция продолжит снижаться и лишь в некоторых случаях останется повышенной.

Страны — экспортеры нефти БВСА

- В 2024 году рост в странах — экспортерах нефти БВСА был стабильным на уровне 2,2 процента, но имелись значительные различия между странами ССЗ и остальными странами. В странах ССЗ высокая экономическая активность в ненефтяном секторе, связанная с усилиями по диверсификации, помогла компенсировать негативное влияние продления сроков сокращения добычи нефти ОПЕК+, в то время как в странах — экспортерах нефти, не входящих в ССЗ, аналогичный буфер не действовал.
- Рост прогнозируется на уровне 2,3 процента в 2025 году и 3,1 процента в 2026 году, но опять же со значительным разрывом между странами — экспортерами нефти,

входящими и не входящими в ССЗ. Ожидается, что в странах ССЗ продолжение уверенного роста в ненефтяном секторе будет способствовать экономическому росту. В странах — экспортерах нефти, не входящих в ССЗ, напротив, прогнозируются более низкие темпы роста из-за санкций, снижения цен на нефть, ограниченных производственных мощностей и сворачивания бюджетной поддержки.

- Ожидается, что снижение цен на нефть приведет к сокращению бюджетных и внешних резервов (при этом у стран, не входящих в ССЗ, возникнет дефицит по внешнеэкономическим операциям).

Страны — импортеры нефти БВСА

- В 2024 году рост в странах — импортерах нефти БВСА замедлился (до 1,1 процента в 2024 году с 2,1 процента в 2023 году) ввиду прямых и косвенных последствий конфликтов.
- **Серьезные последствия конфликта в 2024 году.** Страны, непосредственно затронутые конфликтами (Западный берег реки Иордан и сектор Газа, Йемен, Ливан и Судан), потеряли около 15 процентов совокупного ВВП. Прогнозируемое повышение роста в 2025 году в основном обусловлено менее негативным влиянием конфликта.
- Египет и Иордания испытали вторичные эффекты конфликта в секторе Газа и Израиле в 2024 году в виде нарушения торговли и туризма. В 2025 году ожидается умеренное восстановление экономического роста, хотя проблемы сохраняются по мере продолжения конфликта.
- Несколько других стран БВСА не пострадали от конфликта, и ожидается, что в дальнейшем в них будет наблюдаться рост, обусловленный укреплением спроса и проведением структурных реформ.

Кавказ и Центральная Азия. *Более сильная, чем ожидалось, экономическая активность, по прогнозу, в дальнейшем замедлится*

- Рост в 2024 году повысился до 5,4 процента, превысив ожидания (+1 п.п. по сравнению с октябрьским прогнозом), что обусловлено более сильными, чем ожидалось, вторичными эффектами от войны России в Украине и инвестициями в инфраструктуру. Однако рост замедлится в 2025 году (4,9 процента, +0,4 п.п.) и в среднесрочной перспективе вследствие ослабления мирового спроса, замедления роста добычи углеводородов и постепенной нормализации вторичных эффектов, связанных с войной в Украине.
- Ожидается, что ввиду сохранения сильного внутреннего спроса в большинстве стран в 2025 году произойдет рост инфляции, при этом в некоторых случаях инфляция останется выше целевого уровня, а затем будет постепенно снижаться начиная с 2026 года.

Основные риски

- **Глобальная неопределенность.** Повышение глобальной неопределенности и перебои в торговле могут ослабить внешний спрос, подорвать доверие инвесторов и ужесточить финансовые условия в большей степени, чем мы прогнозировали. Если наблюдаемый в начале 2025 года резкий рост неопределенности продолжится, он может привести к тому, что через два года объем производства будет на 4,5 процента ниже первоначального тренда в среднестатистической экономике в регионах БВСА и КЦА (глава 2). Снижение цен на нефть может несколько смягчить ситуацию для стран —

импортеров нефти, но привести к еще большему сокращению бюджетных и внешних резервов в некоторых странах — экспортерах нефти. Сокращение официальной помощи в целях развития может усугубить отсутствие продовольственной безопасности и гуманитарные условия в нестабильных и затронутых конфликтами странах в то время, когда высоки потребности в восстановлении после конфликтов.

- **Факторы уязвимости в регионе.** Эскалация конфликтов, повторение экстремальных климатических явлений и более медленная, чем ожидалось, реализация структурных реформ — все это создает риски снижения темпов роста.

Основные рекомендации в области политики

- В условиях высокой глобальной неопределенности **приоритетные направления экономической политики должны быть сосредоточены на восстановлении бюджетных и внешних резервов** для защиты от наихудших сценариев.
 - **Налогово-бюджетная политика.** В странах, которые не располагают бюджетными возможностями, надлежащим образом выверенная бюджетная консолидация позволила бы сократить дефицит и восстановить пространство для маневра на случай будущих потрясений. В случае реализации шоков странам следует уделять приоритетное внимание расходам на обеспечение адресной бюджетной поддержки.
 - **Денежно-кредитная и финансовая политика.** Странам, сталкивающимся с инфляционным давлением, следует сохранять осмотрительную денежно-кредитную политику до тех пор, пока инфляционные ожидания не будут прочно зафиксированы. Следует сохранять или восстанавливать надлежащие уровни международных резервов, а в странах, где обменные курсы являются гибкими, следует позволить им действовать в качестве амортизаторов. Риски для финансовой стабильности следует снижать с помощью макропруденциальных инструментов и совершенствования нормативно-правовой базы.
- **Укрепление институциональных основ налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики** может повысить доверие к политике и ее предсказуемость и, следовательно, эффективность ответных мер политики в краткосрочной перспективе.
- **Диверсификация торговли** и межрегиональная торговая интеграция могут снизить подверженность шокам, связанным с глобальной и региональной неопределенностью, а также расширить возможности для распределения рисков.
- **Ускорение структурных реформ** в области государственного управления, образования и цифровизации повысит конкурентоспособность на международном уровне, привлечет ПИИ и поможет развитию динамичного частного сектора, что повысит потенциал долгосрочного роста и создание рабочих мест.
- **Поиск новых форм международного сотрудничества и координации**, в том числе со стороны нетрадиционных доноров, помог бы странам, испытывающим значительные потребности в финансировании на восстановление и гуманитарную поддержку в условиях сокращения внешнего финансирования (включая международную помощь).

Поддержка со стороны МВФ

- МВФ предоставил финансирование странам региона БВСА, Пакистану и КЦА на сумму более 49 млрд долларов США с начала 2020 года, и более 14,8 млрд долларов США с начала 2024 года.
- Более 360 проектов по оказанию технической помощи и развитию потенциала в 31 стране на общую сумму 32,6 млн долларов США в 2023/2024 финансовом году.

Глава 2. Плавание в беспокойных водах: повышение устойчивости в период высокой неопределенности

- **Тенденция к повышению глобальной неопределенности в последние два десятилетия.** Недавние события вызвали новый всплеск глобальной неопределенности, когда ее показатели взлетели почти до максимальных уровней, которые в последний раз были достигнуты в начале пандемии COVID-19.
- **На уровне стран всплески неопределенности в значительной степени обусловлены глобальными и региональными факторами.** Факторы, характерные для конкретных стран, также являются важными движущими силами внутренней неопределенности в регионах БВСА и КЦА. К таким характерным для конкретных стран факторам относятся политическая нестабильность, конфликты и потрясения, связанные с климатом и вспышками заболеваний.
 - **Основной вывод.** Общерегionalные факторы являются особенно важными движущими силами неопределенности в регионе КЦА и среди стран Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ).
 - **Основной вывод.** В регионе БВСА потрясения, связанные с конфликтами, играют значительную роль в динамике внутренней неопределенности.
- **Неопределенность имеет значительные и долгосрочные негативные экономические последствия.** За счет негативного влияния на потребление и инвестиции долговременное значительное повышение неопределенности ведет к снижению экономической активности ниже тренда, существовавшего до возникновения шока.
 - **Основной вывод.** Для средней страны регионов БВСА и КЦА типичный глобальный шок неопределенности приводит к *реальным потерям объема производства* в размере примерно **2,5 процента через два года после шока**. Если сохранится резкий рост неопределенности, возникший в начале 2025 года, **реальные потери объема производства через два года могут составить до 4,5 процента**.
 - **Основной вывод.** Для средней страны регионов БВСА и КЦА типичный внутренний шок неопределенности приводит к *реальным потерям объема производства* в размере примерно **0,7 процента через два года после шока**, что *примерно в два раза* превышает негативные последствия, наблюдаемые в среднестатистических странах других регионов. Отчасти это связано с более высокими средними показателями макроэкономической уязвимости, имевшимися до шока, включая высокий уровень государственного долга и слабые институты, которые усиливают эти негативные последствия.
- **Директивные органы могут повысить устойчивость экономики к шокам неопределенности за счет укрепления резервов и совершенствования основ макроэкономической политики и институциональных основ.** Существующие макроэкономические факторы уязвимости (включая высокий уровень долга и слабые институты) усиливают негативные последствия неопределенности.

- Большой упор следует делать на таких мерах политики, как укрепление бюджетных позиций и накопление международных резервов, чтобы помочь уменьшить воздействие будущих негативных шоков.
- Совершенствование макроэкономических основ (налогово-бюджетной и денежно-кредитной) и укрепление системы государственного управления и институтов в целях повышения авторитетности и предсказуемости политики могут повысить доверие и способствовать формированию более стабильной и предсказуемой среды, снижая воздействие неопределенности.
- Для эффективного смягчения последствий конфликтов, климатических потрясений и шоков в сфере здравоохранения странам следует уделять первоочередное внимание обеспечению готовности к потрясениям путем повышения безопасности, реализации стратегий адаптации к изменению климата и смягчения его последствий, а также укрепления систем здравоохранения.